Труды Киевской Духовной Академии

Письма Архимандрита Антонина Капустина къ Протоіерею Серафиму Антоновичу Серафимову [1]).

Апрѣля 5 дня. 1838 г.
Екатеринославъ № 6.

I. Письмо изъ Екатеринослава.

Aprill. 5 Tages.

4.

Χριστὸς Воскресе! [2]).

Здравствуй, дорогой мой Серафимъ!

Привѣтствую тебя съ Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія! Привѣтствую тѣми же словами, которыми привѣтствовала меня Церковь. Какія дивныя слова! Я удивляюсь, какъ изъ простыхъ обыкновенныхъ звуковъ могли составиться слова, столько радостныя, утѣшительныя, столько высокія и мыслеобильныя! Въ нихъ я вижу цѣлый символъ нашей вѣры, въ нихъ я вижу задатокъ будущаго моего воскресенія, въ нихъ вижу все, что нужно видѣть христіа-

[1]) См. Труды Академіи, августъ—сентябрь, 1906 г.

[2]) „Χριστὸς"—написано по гречески—красными буквами на желтомъ фонѣ продолговатаго четыреугольника; „Воскресе"—большими славянскими буквами—ярко-краснаго цвѣта, окаймленными зеленою краскою.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нину. Священныя слова эти составляютъ мою славу, мою гордость, мой охранительный фирмалъ, данный мнѣ для свободнаго и безопаснаго отъ нападеній и грабежей лжеумствованія, прохожденія по пути христіанства, мой благодѣтельный талисманъ противъ враждебной троицы—плоти, міра и діавола [1]). Съ какимъ благоговѣніемъ надобно произносить ихъ! Это—не скучное, безцѣльное: „Здравствуй! прощай!“, не безтолковое: „мое почтеніе!“, не вздорное: „съ праздникомъ“! Нѣтъ, это высокое, небесное, Ангельское привѣтствіе,—привѣтствіе, которое должно произноситъ съ сердцемъ чистымъ, духомъ спокойнымъ, съ пламенною любовію къ Воскресшему и надѣющимся воскресенія, съ смиреніемъ человѣка, съ гордостію христіанина, съ радостію Апостоловъ и мироносицъ! Въ первенствующей Церкви, вѣроятно, вполнѣ чувствуемы были эти требованія—такъ, что Уставомъ положено было съ привѣтствіемъ соединять лобзаніе. Какъ жалко видѣть, что нынѣ эти слова у многихъ произносящихъ ихъ потеряли свою цѣль и назначеніе. Поблагодаримъ же Бога, мой люб. Серафимъ, за то, что намъ дана возможность говорить: *Христосъ Воскресе*—съ чувствами христіанъ первобытныхъ; обнимемся по-братски, поцѣлуемся съ любовію, и запоемъ...

[1]) Разсказываютъ, одинъ татаринъ гдѣ-то былъ на полѣ—близъ рѣки. Смотритъ—изъ рѣки вышла баба, сѣла на плотину (у мельницы), и начала чесать волосы, разглаживаетъ, причесываетъ, а у татарина—становятся дыбомъ! Вотъ онъ испугавшись и завопилъ. *Алла, алла*! Но Алла татарину не внималъ; а между тѣмъ красавица начала посматривать на мужчинъ—Адама довольно нѣжно. Тутъ-то Мосьминъ, проклявъ Магомеда, вспомнилъ о русскомъ Богѣ, и сказалъ подражательно: „*Христусъ да на воскресъ! А чертовка—бухъ, да на воду*“!

Примѣчаніе автора письма.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Апрѣля 9-го числа.—Ну, братъ, до того заговорился, что возглаголалъ нелѣпости. Намъ ли съ тобой пѣть, да еще пѣть такую торжественную пѣснь, какова: *Христосъ воскресе!* Лучше, братъ, замолчимъ. А то бѣда, если услышитъ Гр. Матвеичъ [1]). Онъ опять съострить не на животъ—на смерть. Можетъ быть догадаешься, какую онъ сплелъ недавно фитюльку на щетъ нашей взаимной переписки, егда сирѣчь озлобился моимъ къ нему молчаніемъ, и увѣдѣ мою съ тобой дружелюбную переписку. Лучше вмѣсто пѣнія поговоримъ-ка о чемъ-нибудь дѣльномъ.

Начнемъ съ *извиненій*, потому что извиненія суть такой предметъ, который исполняетъ въ письмахъ ту же должность, какую въ разговорахъ—*погода*. Судя по тому, какое непріятное и досадное чувство производитъ во мнѣ поздній отвѣтъ моихъ друзей, я думаю, что и вообще въ республикѣ дружбы этотъ предметъ или гонится остракисмомъ, или свергается съ Тарпеи. Поздній отвѣтъ само-собою доказываетъ въ отвѣтившемъ къ получившему отвѣтъ (извини за сухоязтіе!) холодность—это общее правило! Но въ общемъ правилѣ этомъ есть и исключенія. Мало-ли въ мірѣ семъ причинъ препятствующихъ писать, исключая даже лѣнь—причину всѣхъ причинъ! Но всѣ мелкопомѣстныя причины (какъ-то: недостатокъ времени, денегъ, предметовъ для писемъ и прочихъ вздорностей) на судѣ дружбы не ставятся въ ряду причинъ оправдательныхъ. Я этому отъ всей души вѣрю, и потому извиняясь предъ тобой въ черезъ-мѣсячномъ отписываніи, ни мало не хочу ссылаться на эти выдумки исчезающей любви, и представляю тебѣ въ оправданіе свое совсѣмъ другой крючокъ.

[1]) То есть—вышеупомянутый *Григорій Матѳеевичъ Крынцовъ*, служившій въ Херсонѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Апр. 10[1]). Прошла, братъ, вотъ и Пасха, а я все еще ничего не поговорилъ съ тобой. Преосвященный нашъ по слѣпотствованію не служитъ еще съ осени, и потому теперь у насъ скука скукой. Сегодня служилъ о. Ректоръ съ дьяками. Отецъ *Maximus* съ нашими достоплачевными семинарскими пѣвчими служилъ на кладбищѣ. Тамъ говорилъ проповѣдь *Гавр. Максим.* изъ текста: *Господи! оживутъ ли кости сія?* и, сказываютъ, говорилъ долго и хорошо [2]). На нынѣшнее число богословамъ задана была первая проповѣдь изъ текста: *Миръ вамъ!*—всѣмъ изъ одного предложенія: миръ есть средство къ пріобрѣтенію благополучія временнаго и вѣчнаго. Изволь вотъ отъ текста тянуться къ предложенію!!... Я было въ намѣреніи сказыванія поспѣшилъ скропать, и подалъ еще на Страстной: но—по обыкновенію, моей проповѣди не сдѣлалось хуже; темнота, неопредѣленность, натянутость, сухость—и проч. *оси* оттурили меня отъ церковной каѳедры, и я, какъ кажутъ, *поймавъ облизня* [3]). Впрочемъ, оно и лучше. Какія недобрыя чувства предстояло испытать мнѣ посреди Церкви—теперь отъ всего этого я, слава Богу, избавленъ.—Сегодня погода у насъ прекрасная... Такъ и манитъ меня прогуляться въ поле. Но что пріятности въ этой прогулкѣ? Хорошо походить съ добрымъ товарищемъ, съ другомъ, наприм., съ Серафимомъ,—

[1]) Это былъ тогда понедѣльникъ Ѳоминой недѣли—день поминовенія усопшихъ,—*Проводы*—въ Малороссіи.

[2]) О. *Maximus*—это каоедр. протоіерей Екатериносл. собора—*Максимъ Моторный*; а *Гавр. Макс.*—это сынъ его—*Гавріилъ Максимовичъ Моторный*, старшій кандидатъ Кіевской дух. Академіи—выпуска 1837 г., тогдашній преподаватель Екатериносл. семинаріи, впослѣдствіи протоіерей, смотритель духовнаго училища въ г. Маріуполѣ (Екатер. Епархіи)—скончъ. въ 1848 г.

[3]) *Піймáвъ óблизня*—малорусская пословица, значитъ въ общемъ: *потерпѣлъ неудачу*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

а одному—что за удовольствіе? Съ тѣмъ выйдешь изъ дому, съ тѣмъ и возвратишься обратно. Убѣдившись этими мыслями, я хладнокровно смотрю на чистое небо, на зеленый коверъ, на теплоту въ воздухѣ, смотрю какъ на какое-нибудь чужое сокровище, и Богъ съ нимъ! на что мнѣ оно? Льститъ, а не питаетъ. Дастъ Богъ, можетъ быть, вскорѣ я найду себѣ человѣка по сердцу, который откростъ мнѣ входъ къ наслажденіямъ, и тогда-то я похожу, полюбуюсь, помечтаю, подумаю—въ прекрасномъ домѣ Божіемъ.

Апр. 11. Съ начатіемъ ученія честь имѣю поздравить! Еще треть осталась на мозоленье нашему брату. О, дай Богъ скорѣе окончить ее! Знаешь ли, какое благо сулитъ мнѣ эта треть? Ахъ, любезный мой Серафимъ! Жизнь моя перестаетъ киснуть, и я начинаю уже даже мечтать. Въ недѣлю Ваій я получилъ письмо отъ св. Сергія, въ коемъ мнѣ приказываютъ готовиться въ вакацію—въ Московскую Академію!! [1]). Сказать ли тебѣ, я теперь помѣшанъ на Академіи. Да, помѣшанъ, сплю и вижу пресловутый Троицкій монастырь, Академію, безотдышное ученіе, брата, Пермскихъ товарищей, бурсачную жизнь—и проч., и проч. Но—я уже столько разъ обманывался въ мечтахъ своихъ, что и теперь не могу подумать, чтобы моя академія не была призракъ; но не смотря на все это, я такъ привыкъ къ мечтѣ своей, что впаду въ отчаяніе, если она исчезнетъ, и надежда моя лопнетъ вмѣстѣ съ нею. Вотъ тебѣ, мой милый, первая новость, занимающая мою голову.

1) Въ Московской Академіи въ этомъ 1838 г. оканчивался учебный курсъ и предстоялъ пріемъ новыхъ студентовъ. Братъ Андрея Иван. Капустина—*Платонъ Ивановичъ К.*—учившійся въ Московской Академіи, имѣлъ въ это время перейти на второй—*высшій* курсъ. Онъ-то и звалъ Андрея Ивановича къ себѣ—въ Моск. Академію.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Апр. 12. Дорогое письмо твое нашло меня наполненнаго ожиданіемъ дружескихъ отвѣтовъ на мои письма. Я съ часу на часъ ожидалъ чего-нибудь—съ родины изъ Перми, изъ Лавры Сергіевской, изъ Кіева, изъ Херсона, изъ Елисаветы и—повѣришь ли даже изъ Бахмута! Потому что во всѣ эти мѣста я уже закинулъ удочку, и ты первый явился ко мнѣ съ своимъ привѣтомъ. Какъ же ты добръ, meiner Freund! Отвѣчаешь черезъ двѣ недѣли. А лучшіе мои Пермскіе товарищи черезъ 4 мѣсяца! Вотъ какая разница!

Какъ бы мнѣ хотѣлось побывать въ Кіевѣ, походить по нему съ тобой, помечтать, перенестись въ доисторическія времена его, посмотрѣть на нашихъ прародителей, чудо-богатырей, осушавшихъ единымъ духомъ чару зелена вина въ полтора ведра, посмотрѣть на обѣды ласковаго князя, тѣ обѣды, за которыми бывало гости и витязи—день они пьютъ и ночь они пьютъ, пьютъ цѣлые три дня и на четвертый опохмѣлье держатъ. То-то былъ народецъ! Куда противъ нихъ наши лихіе пятоки!—А тѣ великолѣпные гридни, оглашаемыя пѣснями баяновъ и звуками гуслей, и тѣ соколиныя потѣхи и удалѣйства—все это воскресло бы предъ очами нашей фантазіи, извлекло бы насъ изъ скучнаго, тѣснаго круга—настоящаго, поставило бы насъ на знакомой намъ чужбинѣ, перенесло бы въ истинную, неподдѣльную, *добрую*, ухарскую, старую Русь,—Русь, въ которой *борода* была символомъ опытности и мудрости, храбрость за столомъ—порукою храбрости на полѣ брани, имя человѣка—залогомъ въ честности и гостепріимствѣ, въ которой не слышны были ни сладенькіе звуки—*mon aimable* и *монсепье*, ни тѣлежный стукъ: *güten morgen*; а все было грозное, односложное, нѣжно-грубое, выразительное, все было свое—русское. Вотъ куда бы перенесся я въ твоемъ Кыеви! Иль, наскучивъ мечтать, я пошелъ бы въ пещеры, и тамъ въ лонѣ петлѣнія воскрылилъ бы духъ свой, позабылъ бы свою тлѣнность, отрѣзалъ бы буйную дерзскую голову моего кич

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ливца, и изъ ученаго невѣжды сдѣлался бы неученымъ мудрецомъ, сдѣлался бы христіаниномъ. Какъ счастливъ ты, что живешь въ Кіевѣ! А нашъ братъ хоть умирай въ Славѣ Екатерины!

Ты пишешь мнѣ о прогулкахъ своихъ по Кіеву, какъ Кіевскому бывальцу, а не думаешь того, что я о Кіевѣ такое же имѣю понятіе, какое мужикъ православный о периметрѣ математическихъ многоугольниковъ... Если бъ ты не сказалъ, что, вышедъ изъ Академіи, ты пошелъ гулять къ Лаврѣ, то я и доселѣ бы вѣровалъ, что Лавра и Академія въ Кіевѣ одно и то же. Нѣтъ, братъ, Serafimchen, ты напередъ напиши мнѣ, что такое вообще Кіевъ, потомъ—что Старый Кіевъ, что Подолъ, что Братскій монастырь, что Лавра, что новыя Пещеры, что Старыя—потомъ уже пиши: я туда-то ходилъ, былъ у такой-то церкви, которая... ыя... ой... ую .. ою... о которой—и проч. Вотъ тогда я пойму тебя!

Спасибо тебѣ, что посѣщая наши страны, ты не забываешь заходить въ нашу *Сымынарыю*! Но какъ жалко, что ты при посѣщеніи носишь на глазахъ своихъ повязку, сквозь которую не можешь видѣть въ нашей семинаріи ничего, что въ ней строится. А что въ ней строится...! Но ужо объ этомъ поговоримъ на оборотѣ.—И я часто путешествую въ Кіевъ, но путешествую совершенно слѣпый. Хочу все видѣть, но ничего не вижу. И даже тебя, Серафимъ, не видалъ ни разу. Для тебя есть возможность представить и видѣть меня—такъ, какъ я есть. Знаешь нашъ домъ, мою комнату, мой *занимательный* уголъ и столикъ. Если я не тутъ, то на диванѣ—непремѣнно. Какъ не видѣть? тебя же видѣть мнѣ нѣтъ *возможности*. Вотъ если-бы ты вздумалъ начертить мнѣ свой № со всѣми его подробностями, это было дѣло бы другое. Не бойся слова *начертить*, это—не *рисовать*, а—взять перо, начертить квадратъ или параллело-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

грамъ, намарать койки, столы, окна и проч. и дѣло съ концомъ!

Апр. 13-го. Хотѣлъ было сегодня отправить къ тебѣ письмо, да встрѣтилась маленькая экстренность. И потому я принужденъ отложить до субботы.

Что у насъ нынѣ въ семинаріи дѣлается, это срамъ въ люди сказать. Куда дѣвалось прежнее единеніе...? Вѣрили-ли, что духъ ябедничества, неизвѣстный во дни оны, нынѣ ходитъ почти съ каждымъ за пани-брата?... Этотъ злой духъ воплотился, говорятъ, и въ нашемъ классѣ. Вѣроятнѣе—воплощался, потому что теперь и самъ онъ по милости другого духа потерялъ довѣріе у ябедопріемника. Дѣла начались частными ссорами камерныхъ старшихъ. Одинъ изъ нихъ, назовемъ его *П*, завраждовалъ съ другими двумя *Л* и *Р*. Сторону послѣднихъ, повидимому, приняли еще два—*Д* и *Г* и тф П. представилось, что на него составляется заговоръ, и что его хотятъ поколотить. Какой-то безумецъ сказалъ ему, что у одного изъ выше упомянутыхъ есть и ружье. *П* все это замѣчаетъ, замѣчаетъ и то, что они часто собираются на посидѣнье къ *Д*, и что къ нимъ раза два—три приходилъ еще нѣкто *С*. Что еще вѣрнѣе этого?—подумалъ онъ, когда снова услышалъ отъ какого-то благодѣтеля что у заговорщиковъ будь-то де есть уже и *ножи!!* Медлить нечего! пока не убили... Наканунѣ пущенья въ комнату *Д* является инспекторъ, и прямо подъ койку—тамъ было ружье!!... Ружье и честь *Д* арестованы и ябедникъ открытъ. Вражда открытая загорѣла. А между тѣмъ было время исповѣди. Высокое таинство не могло помирить враждующихъ, и, принимая Тѣло Христово, они въ то же время готовы были разтерзать другъ друга. Вражда до того усилилась, что самъ инспекторъ вздумалъ сдѣлаться ихъ примирителемъ. Однажды они торжественно собрались и *помирились*. Слѣдствіемъ всего этого было то, что *Д* лишился старшинства—болѣе ничего!—Постъ прошелъ безъ экстренностей. Настала св. Пасха. Въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

намѣреніи отпраздновать веселіе вѣчное достойнымъ образомъ, старшіе (не всѣ) закупили, говорятъ, цѣлый ведерный бочепокъ водки и размѣряли по частямъ, надѣясь повеселиться цѣлую недѣльку. Въ *великъ-день* они собрались къ *П* и потягивали дружески *eau de vie*; а между тѣмъ духъ ябеды не дремалъ. Несмотря на дождь и слякоть, несмотря на темноту ночи (10 часъ), онъ полетѣлъ къ инспектору, отыскалъ его въ гостяхъ гдѣ-то, сказалъ, что въ Семинаріи драка—не на животъ—на смерть. Инспекторъ, разумѣется, уважилъ этотъ доносъ... и мигомъ явился между мирно пирующими!... Цѣлую недѣлю пасхальную комната, гдѣ пировали, была запечатана. Послѣ, кажется, на третій день лишены были старшинства и *Л* и *П*... На той же недѣлѣ нечаянно открытъ былъ самый *духъ*. У него нашли тетрадку, въ коей помѣщались всѣ движенія всѣхъ старшихъ; все записывалось и все доносилось Его Высокоблагородію. Духъ этотъ есть какой-то ученикъ философіи—*Сластовниковъ*! Вотъ какова администрація нашей инспекторіи!

Еще что бы поговорить мнѣ съ тобой, mein lieblicher! На дняхъ о. Ректоръ выправилъ твои задачи, числомъ 3: какую-то латинскую, разборъ и экзаменную. Онъ приказалъ мнѣ запечатать и отдать твоему брату. Но я еще этого не исполнилъ, потому, что намѣренъ сперва прочитать труды твои. О. Ректоръ расхвалилъ ихъ, а чрезъ нихъ и тебя, увѣряя меня (чему я давно вѣрилъ), что ты человѣкъ основательный и добрый. Это разумѣется не худо, потому что надобно дорожить мнѣніемъ о насъ людей не глупыхъ.

О товарищахъ: женатый *Θеофанъ* [1]) вчера хотѣлъ ѣхать въ Одессу за косой, бородой и рясой. Женатый *Мстиславскій* скучаетъ такъ, что и его 16-лѣтняя Гаша не можетъ развлечь его. Женатый Кирилычъ тоже скучаетъ, и ни совѣты

[1]) *Θеофанъ Черниговскій.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

добрыхъ его пріятелей и друзей, ни ласки *юной 17-лѣтней* жены его (?) не помогаютъ ему противъ скуки. Женатый Азарій обзаводится всѣмъ хозяйствомъ и тоже скучаетъ, отчаявшись дождаться поповства—за болѣзнію Архипастыря. Женатый Симонъ продолжаетъ прятаться и я все еще не видалъ его (отъ тебя же кланялся ему чрезъ его брата). Неженатый Свириденковъ недавно пріѣзжалъ сюда въ гости, и говоритъ, что ему хоть скучненько, однако не худо. Неженатый Леонтій послѣ премногихъ преплановъ отыскалъ, говоритъ, гдѣ-то кондицію, и хочетъ жить—*такъ*. Теперь онъ у батька. Наконецъ неженатый П. Иван. баккалаврствуетъ, ждетъ письма отъ васъ и кланяется вашей милости. Да... да... еще одинъ неженатый—*Аполлонъ*. Что за человѣкъ! Мы, слышь, съ нимъ вмѣстѣ пріобщались на страстной недѣлѣ... Онъ и тутъ былъ тѣмъ же всегдашнимъ Аполлономъ! Ахъ, чудакъ! Онъ въ самыя важныя минуты ввелъ всѣхъ насъ въ искушеніе...

Къ намъ изъ Москвы пишутъ, что Марлинскій живъ[1]).

Какіе ужасные вѣтры теперь здѣсь!... Вихрь съ утра до вечера! деревья фруктовыя начинаютъ распускаться. А верба вже зеленіетъ.—Всѣ тебѣ кланяются, особенно теперь—по вѣтру.

Прощай, mon tres aimable! Пиши! А. Капустинъ.

Помѣта: „Получ. 21 Апр.“.

[1]) *Марлинскій*—популярный въ то время псевдонимъ извѣстнаго русскаго писателя декабриста *Александра Александровича Бестужева*. Его повѣсти (въ особенности: *Амалатъ-Бекъ*, *Мулла Нуръ*, *Фрегатъ Надежда*) читались тогда съ увлеченіемъ.—Въ послѣднее время своей жизни онъ служилъ на Кавказѣ—въ военной службѣ и убитъ въ одной изъ ожесточенныхъ стычекъ съ Горцами 7-го іюня 1837 г.—Трупа его не нашли. Это подало поводъ къ разнымъ таинственнымъ разсказамъ о его судьбѣ. Думали даже, что онъ остался *въ живыхъ* и перешелъ въ мухаметанство, и что *Шамиль* былъ не кто другой, какъ авторъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

5.

Маія 11 число. 1838.
Екатеринославъ № 7.

Ὦ μέλε. Ἐν Χριστῳ χαίρειν [1]).

Какъ ты добръ, мой л. Серафимъ! Помнится мнѣ, что я послалъ тебѣ письмо около 15 Апр., а ты 26-го уже и за отвѣтъ принялся—да еще для кого-же? для того, кто изволитъ иногда молчать по цѣлому мѣсяцу! Это, братъ, истинно по-человѣчески, по-дружески, по-христіански. Когда я сравню свою мѣрность съ твоимъ превелебіемъ въ дѣлѣ дружбы, то чувствую, что я не стою ни твоихъ писемъ, ни даже памяти о мнѣ. Впрочемъ, изъ этого прошу не заключать, что будьто я вовсе не способенъ къ подвигамъ дружбы и любви. Нѣтъ! Вотъ тебѣ мое честное слово, что я могу и всегда готовъ за пожертвованіе платить пожертвованіемъ. Но виноватъ ли я, что нѣтъ случая выказать эту готовность. И такъ, пока и настоящее мое писаніе прими за знакъ (разумѣется самый незначительный) моей къ Вашей милости привязанности и готовности служить тебѣ, чѣмъ богатъ.

Прошла, братъ, Св. Пасха, залетная гостья наша. Какъ грустно разставаться съ ней! По крайней мѣрѣ таково было мое съ ней разстаніе. Прощаясь съ ней, я какъ будьто снова уѣзжалъ изъ родины, снова провожалъ тебя въ Кіевъ, снова оставался учиться въ Богословіи. Такъ прекрасна—Пасха красная! Такъ священна, такъ Божественна!... А еще

Амалатъ-Бека... Сообщеніе А. И. Капустина о Марлинскомъ было отраженіемъ ходившихъ тогда разнообразныхъ загадочныхъ слуховъ о знаменитомъ тогда представителѣ нашего литературнаго *романтизма*.

[1]) То есть: „О милый другъ! Во Христѣ радоватися“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

есть люди, которые праздники нашей церкви считаютъ дѣломъ чисто человѣческимъ, и еще ниже—дѣломъ страстнымъ; говорятъ, что праздники наши суть хитрая выдумка, приманка простого народа, способъ и средство къ улучшенію поповскихъ кармановъ. Вздорные люди! Скажите мнѣ, отчего же мнѣ такъ грустно было разставаться съ Праздникомъ Праздниковъ, если это вымыслъ подобныхъ мнѣ людей, хитрыхъ, коварныхъ, разсчетливыхъ? Отъ того, скажутъ они, отъ чего тебѣ скучно бываетъ разстаться съ Масляной, съ Рекреаціей, съ вакаціей, и съ прочими мірскими потѣшеніями. Нѣтъ, Серафимъ, если тебѣ кто отвѣтитъ подобнымъ образомъ, задай ему такую плюху, чтобъ искры посыпались изъ глазъ. Послѣ масляницы сластолюбивое тѣло наше лишается безчисленныхъ жертвъ, столь усердно доселѣ ему приносимыхъ; послѣ рекреаціоннаго удалечества съ отвращеніемъ приковываешься къ партѣ и всѣмъ ея невыгодамъ; послѣ вакаціи дѣлаешь ужасный переломъ съ лѣнью, къ которой несчастная природа наша такъ легко и скоро привлекаетъ. Вотъ тѣ причины, почему столь тягостно бываетъ намъ разставаться съ масляницей, рекреаціей и вакаціей. Но гдѣ причины, заставляющія меня грустить по разлукѣ съ Праздникомъ Пасхи?—Ни во внѣшнемъ, ни во внутреннемъ моемъ состояніи никакихъ очевидныхъ переворотовъ не бываетъ изъ лучшаго въ худшее, а между тѣмъ—грустно. Нѣтъ!! Въ нашей Пасхѣ есть *что-то* особенное, высшее, небесное, непримѣтно и между тѣмъ замѣтно, очевидно, хотя и невидимо—насъ радующее. Это—*что-то*, поелику по Грамматикѣ принадлежитъ къ мѣстоименіямъ, то я и не могу опредѣлить что оно такое; однако не смотря на то люблю думать, что оно дѣйствительно въ праздникѣ Пасхи есть, вѣрю, что оно должно быть даръ, непосредственно подаемый отъ самой нашей Пасхи—Христа, и надѣюсь, что ты не полѣнишься въ слѣдующемъ письмѣ опредѣлить мнѣ оное.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Маія 12 ч. Вознесеніе!

Съ праздникомъ, Л. Серафимъ! Сейчасъ изъ Церкви! Пѣли Архіер. пѣвчіе, и хотя хуже, чѣмъ при незабвенномъ *Гавріилѣ*, однако я слушалъ ихъ съ наслажденіямъ (О пѣвчихъ, я думаю, тебѣ напишетъ и лучше и подробнѣе и вѣрнѣе моего Ив. Павл., самъ еще недавно только кончившій поприще пѣнія). Проповѣдь говорилъ сегодня *Петръ Иван. Казанскій* и тонко и высоко и высокопарно—однимъ словомъ: хорошо, хоть я по отдаленности своей отъ каѳедры его многаго не слышалъ.—Вотъ тебѣ и новость! Наша несчастная Епархія опять пока безъ Святителя. Преосвященному вышло *увольненіе!* Сегодня за великимъ выходомъ Протодіаконъ молилъ Бога, до помянетъ Онъ во Царствіи Своемъ *Преосвященнѣйшаго Епископа Анастасія*—всегда, нынѣ и присно и в. в—въ. Неизвѣстно кого пошлютъ къ намъ на Епископство. Народная молва многихъ намъ насулила. Сперва она посылала *Евлампія*, Епископа Екатеринбургскаго [1]), но вскорѣ отмѣнила его, и послала *Иларія*, Викарія Петербургскаго: Но и этотъ не долго епископствовалъ [2]). На его мѣсто присланъ былъ кѣмъ-то *Никодимъ*, Епископъ Орловскій, и потерпѣлъ ту же участь [3]). Но твоей милости на

[1]) *Евлампій Пятницкій*, магистръ Московской Дух. Академіи—вып. 1820, съ 1834 г. Епископъ Екатеринбургскій, Викарій Пермской епархіи,—впослѣдствіи архіепископъ Тобольскій † 12 марта 1862 г.

[2]) Имени *Иларія* нѣтъ—не только въ числѣ Викаріевъ С.-Петербургской епархіи, но и въ числѣ всѣхъ вообще русскихъ епископовъ.—Викаріемъ Петербургскимъ былъ въ это время *Венедиктъ Григоровичъ*.—Отъ *народной молвы*, конечно,—нельзя ожидать точныхъ свѣдѣній...

[3]) *Никодимъ Быстрицкій*, воспитанникъ Владимірской дух. Семинаріи, съ 1828 г. Епископъ Орловскій и Сѣвскій. Скончался на этой каѳедрѣ 30 декабря 1839 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мѣсто Никодима пріѣхалъ вашъ *Іеремія*. Но мы его не принимаемъ тай годи[1]). Видишь, что выдумалъ. Ужъ если мы не хотѣли ни Викаріевъ, ни епархіальнаго Епископа, то ужели пожелаемъ Ректора вашей Семинаріи? а? То-то же![2]). Но судьба, братъ, хочетъ унизить насъ безъ жалости. Послѣ Іереміи, а можетъ быть и гораздо еще прежде, молва на почтовыхъ примчала къ намъ *Арсенія*, ректора Вятской либо Псковской Семинаріи[3]). Теперь, братъ, давай бы намъ и Іеремію, все же бы по крайней мѣрѣ—изъ Кіева, а не изъ какого-нибудь заходустья, да вотъ неизвѣстно, чѣмъ рѣшится[4]).—Подавай-ка, братъ, въ Св. Синодъ ты прошеніе о зачисленіи у насъ мѣста: можетъ быть и опредѣлятъ (??). Чѣмъ врагъ не шутитъ? А то-то бы житье-то было!.. люли!.. Архіереемъ-то быть вѣдь не то, что *урокъ учить* Впрочемъ, ты, вѣроятно, когда-нибудь и безъ моихъ шутокъ будешь Архіереемъ. Дай Богъ! дѣло славное! Только когда *будешь*,—не забудь, сдѣлай милость, моей прозьбы!. Если увидишь въ паствѣ своей нѣкотораго Протоіерея Павла рекомаго Вартминскаго,—о! сними съ него *злодѣя* рясу, растриги его и отдай въ солдаты... Тамъ разобьютъ небось его лѣность.

[1]) *Тай годи*—малорусское выраженіе—значитъ: *да и только*.

[2]) *Іеремія Соловьевъ*, воспит. С.-Петербургской дух. Академіи вып. 1827 г., съ 1839 по 1841 г. Ректоръ Кіевской дух. семинаріи, впосл. Епископъ Нижегородскій. † дек. 1854 г. 83 лѣтъ отъ роду.

[3]) *Арсенія* не было тогда ни во Вяткѣ, ни въ Псковѣ. Молва, по всей вѣроятности, такъ ошибочно называла *Антонія Шокотова*, тогдашняго ректора Псковской семинаріи.

[4]) Въ Екатеринославскую каѳедру назначенъ былъ, послѣ Анастасія Ключарева, бывшій Епископъ Иркутскій *Иннокентій Александровъ*, воспит. С.-Петерб. Дух. Акад. вып. 1819 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Маія 13-го.—Хорошо ты описалъ мнѣ свой Кіевъ. Теперь я какъ будьто самъ побывалъ во всемъ городѣ. За это я особенно благодарю тебя, тѣмъ болѣе, что тебѣ не слишкомъ-то хотѣлось и описывать его; да однако-же ты преодолѣлъ свою неохоту. Я надѣюсь, что ты по временамъ станешь описывать мнѣ и другія особенности и примѣчательности Кіевскія, *не вошедшія въ прошлое письмо твое;* а такихъ особенностей *въ Кіевѣ* должно быть пропасть! Между прочимъ, я прошу тебя покорно описать мнѣ получше Академію твою—во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно любопытно для меня управленіе Академическое—начиная отъ митрополита—до архиповара. Что дѣлаетъ Ректоръ, что Инспекторъ? Какіе суть старшіе? Есть ли журналы, какъ у насъ въ Семинаріи, и проч.; все бы это хотѣлось знать мнѣ *докучному*, какъ ты глаголешь. Что жъ? Для тебя описать ничуть это не затруднительно. Можетъ быть, ты самъ ужъ какой-нибудь хоть *младшій*, дакъ тебѣ и съ руки—поговорить со мной о томъ—о семъ.

Боюсь излишнею настойчивостію въ прошеніяхъ своихъ, чтобъ не поселить въ тебѣ негодованія, и потому о прочихъ требованіяхъ своихъ умалчиваю. А, сказать правду, многое бы я хотѣлъ узнать отъ тебя и о многомъ. Наприм.—*о пещерахъ* и ихъ полуземныхъ, полунебесныхъ жителяхъ. Я такъ отдаленъ былъ и есть отъ всего нетлѣющаго, что... что.... не знаю что сказать тебѣ? Ахъ, какъ бы мнѣ хотѣлось побывать въ вашихъ пещерахъ, посмотрѣть на дивныя чудеса Божіи, подышать воздухомъ нетлѣнія! Скажи мнѣ, численное или безчисленное множество въ пещерахъ находится св. мощей? показываются ли онѣ кому-нибудь, и если показываются, то какъ и когда и къмъ? Опиши мнѣ въ преочевидной ясности и подробности, что тебѣ случалось видать изъ нетлѣнія—наприм., руку св. Никона—и др. Мое любопытство ты, безъ сомнѣнія, сочтешь (а я уже самъ давно считаю) дѣломъ не хорошимъ, не христіанскимъ. Но какъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бы то ни было, дуситюмъ [1]), я умоляю тебя повтори мнѣ о мощахъ болѣе, какъ можно болѣе, сколько тебѣ и что тебѣ и какъ тебѣ извѣстно о нихъ, и какъ ты самъ думаешь. Этотъ предметъ чрезвычайно важенъ для меня.

Дивныя чудеса производятся между Кіевскими Богословами—подъ самымъ носомъ у Академіи!! Что если бы я учился въ тамошней семинаріи, вѣдь они непремѣнно бы выбили меня розгами, потому что я готовъ съ полной охотой не только съ кошелькомъ ходить по церквѣ, но даже звонить на колокольнѣ, даже просфоры стряпать [2]). Не даю—от-

[1]) *Дуситюмъ*—такъ въ подлинникѣ; вѣроятно, это ласкательное употребленіе французскаго слова: *doucet*—и значитъ: *миленькій*.

[2]) Очевидно, Серафимовъ извѣстилъ Капустина о печальной исторіи, происшедшей въ то время среди учениковъ Кіевской дух. семинаріи—*богословскаго класса* и свидѣтельствующей о томъ, какъ тогдашнее семинарское образованіе надмевало умы воспитанниковъ. Покойный Одесскій квоедральный протоіерей *Арсеній Гаврил. Лебединцевъ* тогда именно учился въ богословскомъ классѣ Кіевской дух. Семинаріи—и вотъ что онъ разсказывалъ намъ объ этомъ фактѣ: „тогдашній ректоръ семинаріи архим. *Іеремія* хотѣлъ заставить учениковъ богословія исполнять *пономарскія* обязанности въ церкви—во время Богослуженія (*подавать кадило, выходить со свѣчей*—и проч.). Кому была очередь изъ богослововъ говорить проповѣдь въ семинарской церкви и кто по этому долженъ былъ надѣвать стихарь,—тотъ долженъ былъ на тотъ разъ и пономарить... Но мы - богословы—не захотѣли подчиниться этому распоряженію... Мы знаемъ себѣ цѣну. *Мы—не пономари!* И рѣшили всѣмъ классомъ ни за что не пономарить. Но одинъ изъ нашихъ товарищей—*Александръ Мацкевичъ*, на тотъ разъ проповѣдникъ, согласился пономарить: ему не хотѣлось пропустить чести—*проповѣдывать*. Товарищи рѣшили отомстить ему за это. Вотъ разъ въ столовой—собрались итти въ церковь—я былъ тогда дежурнымъ и дѣлалъ перекличку. Сзади на Мацкевича накинулись товарищи, накрыли его и *выпскли!* Началось строгое слѣдствіе... Я ничего не от-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чего, но я такъ выше равнодушенъ ко всѣмъ мелкимъ отличіямъ людей одинъ—отъ другого, что преспокойно хоть

крывалъ, да и дѣйствительно я въ то время въ столовой ничего не замѣтилъ, ибо дѣлать перекличку, 12 человѣкъ было исключено изъ Семинаріи. А на меня гнѣвъ: я изъ первыхъ учениковъ былъ поставленъ *послѣднимъ* въ спискахъ... Все это было на первомъ году нашего богословскаго курса. На слѣдующій годъ—когда насъ разсаживали въ классѣ—я былъ посаженъ на самой задней скамьѣ—послѣднимъ Но вотъ пріѣзжаетъ къ намъ новый инспекторъ *Іоанникій Горскій*, молодой какъ дѣвушка. Онъ читалъ Догматику, а ректоръ Іеремія—Нравственное Богословіе. Іоанникій бываю спрашиваетъ, даетъ возраженія, переспроситъ бываю всѣхъ—и до меня дойдетъ: я и рѣшу возраженіе. Такъ было разъ, два и нѣсколько. Посѣтилъ также меня Іоанникій и на квартирѣ: увидѣлъ у меня книги: Толкованіе на Библію—*Кальмета* и другія хорошія, и съ тѣхъ поръ еще больше сталъ меня уважать... Передъ экзаменомъ окончательнымъ—я поставленъ былъ въ спискахъ 5-мъ въ первомъ разрядѣ... Я этого и не ожидалъ... Я одного желалъ—чтобы только не уводили меня изъ Семинаріи и дали право быть священникомъ... Но вотъ экзаменъ—ждутъ митроп. Филарета на Догматику. Я скорѣе въ Братство,—къ Братской Богоматери—усердно молить ее о помощи, чтобы на экзаменѣ отвѣтить передъ митрополитомъ. И Владычица помогла мнѣ—и вѣрю я съ тѣхъ поръ въ помощь Божію. На экзаменѣ митрополитъ вызываетъ насъ 5 человѣкъ: брата моего Петра и потомъ *пятымъ* меня. Петръ—братъ стоитъ съ одного краю, а я—съ другого. Спрашиваетъ сначала всѣхъ, а потомъ то Петра, то меня, а тѣхъ среднихъ—все минаетъ; все къ Петру и ко мнѣ обращается.—„Что—они братья“?—обращается къ ректору.—Да!—„Обоихъ въ Академію“!—Тутъ Іеремія подбѣгаетъ (а онъ не хотѣлъ, чтобы меня въ Академію) и говоритъ: „У него отецъ многосемейный; нужно ему поддержать отца—и скорѣе сдѣлаться священникомъ“..—„Ничего,—настаиваетъ митроп. Филаретъ—пусть идутъ въ Академію! Отцу Богъ поможетъ“.. И вотъ я пошелъ въ Академію, *благодаря незабвенному* митрополиту Филарету!“... Не мѣшаетъ замѣтить, что и высѣченный то-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сейчасъ пошелъ бы въ пономари, и даже въ крестьяне, а въ монастырь—на послушничество—и подавно!—Есть и другія перемѣны нынѣ въ моемъ характерѣ и образѣ мыслей, я же не суть писана въ книгахъ сихъ. Но всѣ сіи перемѣны я подвожу къ двумъ началамъ—къ ужаснѣйшей лѣни, и мысли о смерти. Я такъ нынѣ *встрастился* въ неподвижность, что считаю для себя высочайшимъ наслажденіемъ проводить по часу и болѣе съ сколько возможно меньшею движимостію, и, повѣришь ли, иногда слово сказать для меня то же значитъ, что поднять 2-хъ пудовую гирю... Во время моей неподвижности я обыкновенно возвращаюсь въ самаго себя и любуюсь, успѣвъ привести себя въ такое состояніе, въ которомъ буду находиться по смерти. Привелши такимъ образомъ *себя* въ совершенную неподвижность (исключая дыханія), я закрываю глаза, и вотъ все равно, что лежу во гробѣ. Потомъ начинаю свои испытанія. Глаза мои закрыты, однакожъ я вотъ вижу и солнце и небо и цвѣты и все, что можно видѣть. Гдѣ-жъ я эти предметы вижу, и чѣмъ вижу? не знаю! а однако таки вижу—это несомнѣнно, вижу совершенно такъ же, какъ и съ отверстыми глазами. Итакъ—въ глазахъ ли причина того, что я извѣстные предметы вижу? Нѣтъ, сквозь нихъ смотритъ что-то другое, различное отъ нихъ, смотрю *я*. Это одинъ родъ видѣнія въ душѣ нашей самый *безъ-чувственный*.—Далѣе—я замѣчаю въ себѣ другой родъ видѣнія—*получувственный*, родъ также странный и необъяснимый. Сквозь вѣко глазное проникаютъ въ закрытый глазъ мой лучи свѣта и производятъ *тамъ*...

варищами богословъ *Александръ Петров. Мацкевичъ* тоже поступилъ въ Кіевскую Академію волонтеромъ—въ составъ готоже XI курса, что и *Арсеніи* и *Петръ Гавр. Лебединцевы*. Всѣ они были товарищами по Академіи Андрея Иван. Капустина.—Мацкевичъ былъ протоіереемъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской епархіи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

внутри глаза моего—мракъ и неопредѣленную, безцвѣтную сѣроватость. Вотъ мнѣ хочется, чтобы изъ этого мрака, какъ изъ первобытнаго хаоса, однимъ мановеніемъ моей воли—явился цвѣтъ *красный*. Сижу и жду... Мало по малу безличный мракъ багрянится, пламенѣетъ, и является... красный цвѣтъ!!.. Хорошо! Хочу, чтобъ былъ *зеленый*,—вотъ и онъ не за горами: мигъ отъ мига по красному цвѣту являются зеленыя тонкія полоски. Полоски разширяются, смѣшиваются, и я вижу зеленый цвѣтъ, т. е. весь темный горизонтъ моего глаза зеленѣетъ; *вижу*—въ прямомъ смыслѣ этого слова и чувствую безконечную разницу памятнаго (безъ-чувственнаго) видѣнія съ этимъ. То гдѣ-то совершается въ глубинѣ меня, и какъ будто не во мнѣ, внѣ меня, а это именно на глазахъ моихъ. Вотъ тебѣ другой родъ видѣнія. Открываю глаза и вижу третьимъ родомъ видѣнія—*чувственнымъ*. Такіе-то опыты или, говоря аккуратнѣе, наблюденія я дѣлаю иногда надъ собой во время моей неподвижности. Но это развѣ сотая доля изъ прекрасныхъ моихъ занятій, даруемыхъ мнѣ тѣлесною моею лѣнью.—Прости, заговорился, а мѣста уже мало. До слѣдующаго письма! Прощай, мой другъ!—А. Капустинъ.

P. S. Къ нашему классу нынѣ общее неблаговоленіе начальства. Инспекторъ старается чернить богослововъ гдѣ-попало.

П. П. Желалъ бы я что-нибудь написать тебѣ о твоемъ братѣ, но ей-ей ничего не знаю. Стороной я никакъ не *могъ ничего развѣдать*. А *спросить прямо у старшаго* все равно, что не спрашивать: разумѣется, провидя цѣль моихъ распросовъ, солгутъ.

(*Приписка о. ректора Іоны*).

Любезному Серафиму Антоновичу за письмо и памятованіе объ мнѣ, также и за дружескую переписку съ Адре-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

емъ, благословеніе Божіе!—Прошу объявить и Г. Вартминскому спасибо отъ меня за покаянное письмо его.
Мая 14-го дня. Желающій вамъ всякаго блага

Архим. Іона.

Помѣта Сераф.: „Получено 19 маія".

6.

Екатеринославъ. 1838.
2 число Августа. 11-й часъ вечера № 8.

Любезнѣйшій мой,
Милый другъ, Серафимъ Антоновичъ!

Давно, давно я уже не разговаривалъ съ тобой; тѣмъ пріятнѣе теперь побесѣдовать. Самому тебѣ извѣстно, что ясный день тогда особенно пріятенъ, когда слѣдуетъ за многими пасмурными. Впрочемъ, ты не думай, будто я потому и не писалъ тебѣ, что желалъ слѣдовать этому правилу. Въ нашихъ отношеніяхъ эта аналогія вещей не совсѣмъ имѣетъ мѣсто; чѣмъ чаще ясный день, тѣмъ лучше, тѣмъ больше надежды на приплодъ и урожай дружескій. Отъ чего-жъ я, будучи земледѣльцемъ, не желалъ себѣ урожая, спросишь ты,—seu alias [1]): отъ чего молчалъ столько времени, имѣя возможность, и обязанность и охоту говорить съ тобой? На это у меня есть свои кое-какія причины. Сперва я ждалъ чего-нибудь отъ тебя (по закону взаимности) и потому не удивительно, что самъ въ то время молчалъ. Почти съ полученіемъ твоей писухи у насъ начались экзамены; я не хотѣлъ писать къ тебѣ неопредѣленностей и ждалъ окончанія экзаменовъ, дабы извѣстить тебя по крайней мѣрѣ о своихъ успѣхахъ. Но и съ окончаніемъ ихъ еще много, много, еще вся моя участь оставалась неопре-

[1]) Seu alias — или иначе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣленною, и потому я еще рѣшился пождать, пока, наконецъ, буду имѣть возможность писать тебѣ рѣшительно—кто я и что я и какъ я. Наконецъ это время настало, хотя и теперь еще не вполнѣ, но ужъ такъ быть: прими *hypotheticum* за *cathegoricum* и начнемъ разговаривать.

Экзамены наши были просто игрушка—почти такіе-же какъ и прошлогодніе. По всѣмъ четыремъ предметамъ я заслужилъ „8“, т. е. очень хорошо. И по евреямъ?? скажешь ты. Да! и по Евреямъ! Я, братъ, такъ изъіудился, что почти на равнѣ могу стоять съ *Васил. Петровичемъ Бычковскимъ* (не въ обиду будь сказано)! Представь себѣ—могу съ перваго раза узнать не только гдѣ имя, гдѣ глаголъ, но и гдѣ какая форма, та самая ужасная форма, о которой многіе и въ томъ числѣ прошлогодній я и разсуждать нѣмѣютъ, какъ о предметахъ вовсе непостижныхъ, и превышающихъ всякое человѣческое разумѣніе. Только мои задачи не удались, и я опасался, чтобъ не вышло у меня шаровъ менѣе, чѣмъ у другихъ: но опасеніе мое было напрасное, я таки удержалъ первенство, и былъ награжденъ на публичномъ Еврейскою Христоматіею за отличные успѣхи и *примѣрное поведеніе*. Публичный экзаменъ нашъ былъ такъ смѣшонъ, что смѣшно и воспоминать о немъ. Посѣтители были слѣдующіе: Горбатый *Яковлевъ*, *Черкасовъ*, Городничій, двое стариковъ консисторскихъ, Протопопы: *Моторный*, *Дьяковскій* и *Башинскій*—и всѣ! Предъ сею-то высокопочтенной публикою мы несчастные имѣли невообразимое счастіе отличаться, и свидѣтельствовать всѣмъ и каждому о своемъ прилежаніи и успѣхахъ. Я съ каѳедры говорилъ разсужденіе о томъ, что добродѣтель зависитъ или *нѣтъ отъ истиннаго познанія о Богѣ*. Предметъ самъ по себѣ уже презанимательный, подкрѣпленный превосходнымъ монмъ ораторствомъ до такой степени подѣйствовалъ на слушателей, что у нихъ слезы пошли изъ глазъ (отъ усиленной позѣвоты)! Высокопочтенные посѣтители благодар-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ствованы были при концѣ рѣчью, въ которой выхвалялись ихъ усердіе и готовность принимать участіе въ судьбѣ нашей и прочія смѣхоподобности. Такимъ образомъ этотъ смѣшнѣйшій экзаменъ и былъ оконченъ. На завтра, т. е. 17 числа передъ обѣдней былъ молебенъ, и послѣ обѣдни уѣхалъ домой братъ твой, увезши съ собой запечатанный свитокъ, въ которомъ лежатъ 4 твои упражненія, а именно: 1) св. Іоанна Златоустаго бесѣда. 2) De necessitate cognosc. S. Trinitatis ad salutem. [1]) 3) Разборъ бесѣды св. Іоанна Златоуста и 4) Dissert: ex eo, quod Deus superior et caeter [2]). Онъ обѣщался написать тебѣ къ 15 августа Продолжительная болѣзнь его попрепятствовала ему въ теченіе цѣлаго года успѣвать на ряду съ другими, и онъ бѣдный отмѣченъ былъ по всѣмъ предметамъ (исключая Греческій языкъ) „слабыхъ успѣховъ“ — къ общему прискорбію нашему съ о. Ректоромъ. Надобно крѣпко заниматься ему на будущій годъ, иначе онъ или вовсе не будетъ съ другими философствовать на слѣдующій курсъ, или будетъ философомъ только по имени.—

Guten Morgen, Freund [3])!—Что за блаженство теперешняя жизнь моя! встаю иногда въ 9, но чаще въ 10-мъ часу съ постели! Потомъ пью чай, потомъ принимаюсь за трудный подвигъ ничегопедѣланія, которымъ и подвизаюсь до самаго обѣда; послѣ обѣда сплю, а вставъ снова подвизаюсь вышереченнымъ образомъ до самаго ужина. Вотъ и вся моя жизнь! Что можетъ быть ея завиднѣе? Впрочемъ, частовременно вечера провожу съ учениками у бурсы на крыльцѣ, гдѣ у насъ заходятъ постоянно диспуты, иногда

[1]) То есть: „О необходимости познанія Св. Троицы для спасенія“.

[2]) То есть: „Разсужденіе изъ темы, что Богъ выше и проч.“ ..

[3]) То есть: „добраго утра, другъ“!

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

довольно занимательные, наприм., вчера часа 2 мы говорили о безсмертіи души. Философы учинили, видишь-ли, нападеніе на этотъ философскій и Богословскій догматъ и подкрѣпляли нѣсколькими правдоподобными доказательствами, которыхъ отвергнуть мнѣ было довольно трудно. Наприм., происхожденіе души чисто матеріальное, ея возрастаніе чисто тѣлесное, ея смерть чисто животная, общая всѣмъ безсловеснымъ и не имѣющимъ ни надежды, ни права на безсмертіе. Что скажешь на это? Или надобно допустить безсмертіе безсловесныхъ, или ложность догмата о нашемъ безсмертіи. Различіе между животными и нами не такъ велико, чтобы можно было приписывать имъ такую, а намъ инакую участь. Участь наша на землѣ есть участь всякаго безсловеснаго; явленія жизни, дѣйствія смерти происходятъ изъ одинаковыхъ источниковъ, вообще мы—тѣ-же безсловесныя, но только по совершеннѣйшему устройству организма имѣющія нѣчто высшее предъ ними, такъ какъ и между ними бабочки смышленѣе червяка, муравей — бабочки, птица—муравья, четвероногое—птицы, изъ четвероногихъ—собака—свинья, слонъ—собаки, орангъ-утангъ—слона. Такимъ образомъ и человѣкъ, получившій лучшее устройство органовъ, имѣетъ нѣчто превосходнѣйшее предъ безсловесными; однако уже-ли изъ этого и заключать о его безсмертіи?? Надобно показать безконечное различіе, даже противоположность, ни въ какомъ отношеніи не согласную, между человѣкомъ и животнымъ, чтобы думать о себѣ иначе, нежели о животныхъ. Разумъ и свобода еще не такія принадлежности въ человѣкѣ, опираясь на присутствіе въ насъ которыхъ можно-бы было гадать о будущей жизни; и безсловесныя не совершенно лишены ихъ. Bruta cogitare, dubitare non possunt, говоритъ Baumeister, a datur ne cogitatio sine libertate et rationis concursu [1]).—Это еще нужно рѣшить, и рѣшить опытнѣйшему

[1]) То есть: „животныя не могутъ размышлять, сомнѣваться,—говоритъ Баумейстеръ; но дается ли размышленіе безъ свободы и содѣйствія разума, и проч

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

психологу, какого можетъ не найдешь *sub luna*. Всѣ эти мысли касательно души нашей я пересказалъ моимъ оппонентамъ, и такъ какъ перевѣсъ мыслей былъ на сторонѣ смертности души, а я по праву богослова обязанъ и долженъ былъ защищать противное,—то впалъ, братъ, въ такія обстоятельства, что опасался за надежду удержать поле словесной рати, и едва—едва защитился, успѣвъ состроить небольшой редутъ и окруживъ его баттареей новыхъ доказательствъ, частію мнимыхъ, частію не оспоримыхъ. Перваго рода доказательства я зубомъ натянулъ или лучше вытянулъ изъ понятія о Богѣ какъ духѣ, изъ цѣли существованія вселенной, изъ цѣли жизни человѣческой, и изъ понятія о человѣкѣ, какъ совершеннѣйшемъ созданіи Божіемъ на землѣ Послѣдняго рода доказательства занялъ изъ опыта мертвецовъ, воскрешенныхъ безъ всякаго матеріальнаго содѣйствія однимъ словомъ, которое, какъ извѣстно, есть надежный признакъ присутствія въ человѣкѣ духовнаго начала, и изъ аналогіи природы, въ которой есть тоже слабые признаки духовности человѣтеской.—Если-бы и эти мои доказательства успѣли опровергнуть, то осталось-бы сослаться на единственный источникъ всякаго вѣденія, и имъ-то заставить замолкнуть неугомонный умъ, принимающій явленія за сущность, и судящій обо всемъ по мѣрѣ собственнаго разумѣнія: но до того дѣло не дошло. Желая извлечь безсмертіе души нашей изъ ея дѣятельности безъ помощи чувствъ, я заговорилъ о снѣ и сновидѣніяхъ, а какъ въ то время наступалъ уже 11-й часъ, то мои противники начали зѣвать совершенно безъ пощады, и потому я, пожелавъ имъ *безсмертной смерти*, т. е. сна, и ушелъ во свояси, прекративъ весь мой *philosopharium*, а о прочемъ возъимѣлъ намѣреніе довести до свѣдѣнія Вашего Благородія.

Прости, братъ, можетъ быть, навелъ тебѣ зѣвоту утомительнымъ описаніемъ нашего диспута; это потому можно заключить, что и я, прописывая тебѣ обо всемъ случившемся, не разъ принимался отворять свою форточку и испускать

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

усладительныя позѣвыванія... Что же дѣлать! За то тебѣ открылся теперь случай—воспламениться всѣмъ жаромъ ревности по догматамъ нашего вѣрованія и основнымъ истинамъ Психологіи, прибрать и разставить въ надлежащихъ мѣстахъ всѣ твои семинарскія, а паче академическія свѣдѣнія, и грянуть ими надъ гордой головой превратно направленной опытной психологіи, сокрушить ее перунами своихъ доказательствъ, доказать утѣшительную, спасительную истину нашего безсмертія, наконецъ, открылся случай доказать тебѣ снова все доброжелательство твое ко мнѣ, а именно такимъ образомъ: если ты напишешь мнѣ всѣ *ваши* доказательства безсмертію души кромѣ извѣстныхъ намъ изъ Баумейстера и изъ другихъ философовъ, которыя всѣ недостаточны или, по крайней мѣрѣ, какъ-то не ясно и безсвязно представляются. Предваряю тебя, что и врожденность (мнимая) идеи безсмертія души почти ничего не доказываетъ, а можно изъяснить ее—наблюденіемъ физическаго возрожденія вещей видимыхъ и ложнымъ примѣненіемъ его къ человѣку, желаніемъ продлить свое бытіе и др. Этимъ ты весьма одолжишь меня. Хотя я и не сомнѣваюсь въ безсмертіи своемъ, однако хотѣлъ бы знать, какимъ обр. мнѣ получить вѣру въ него безъ пособія Откровенія.

Новости:

О новыхъ 22 правилахъ Семинарскаго ученія, изданныхъ Комиссіею я думаю, тебѣ больше нашего извѣстно, и слѣд. эта наша *новость* для тебя можетъ быть *старостію*. Вѣроятно, тоже можно сказать и о домѣ T. Neylassy, купленномъ для Семинаріи за 42,000 рублей. Весело будетъ учиться намъ—превыше всякаго начальства и власти Екатеринославской; къ зимѣ, вѣроятно, перемѣстятся туда *классы, и полно, братъ, разыгривать намъ зубныя прелюдіи.*

Василій Алексѣичъ уже совсѣмъ уволился изъ Семинаріи, и по разнымъ сказаніямъ намѣренъ ѣхать въ Одессу, Петербургъ, Харьковъ для поступленія на должность, а если

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ послѣдній, то для открытія и содержанія пансіона [1]). На его мѣстѣ живетъ теперь доставитель письмеца твоего ко мнѣ. О немъ говорятъ, что онъ человѣкъ *скупѣйшій въ мірѣ*. Больше пока ничего неизвѣстно. Впрочемъ, чрезъ различныя приписмы изъ этого всеобщаго текста можно предполагать въ немъ кой-какія неточныя страстишки [2]).

Романъ Николаевичъ все еще при Семинаріи. Онъ нынѣ, по общему мнѣнію, *добръ* [3]).

Обиженный и обижаемый о. Петръ живетъ безъ перемѣны. Будущій о. Петръ Казанскій намѣренъ перейти жить въ старый домъ о. Петра, понеже семейство его увеличилось дщерію *Александрою*, и слѣд. нянькою, мамкою, кор-

[1]) *Василій Алексѣевичъ Лонгиновъ*, профессоръ Екатеринославской дух. семинаріи, магистръ Кіевской дух. Академіи *пятаго курса* (выпуска 1831 г.). Оставивши семинарскую службу и перешедши въ свѣтское вѣдомство,—онъ впослѣдствіи былъ членомъ *Горнаго Совѣта*—въ Министерствѣ Финансовъ въ С.-Петербургѣ. Во время 50-лѣтняго юбилея Кіевской Дух. Академіи въ 1869 г., онъ прислалъ ей письменное привѣтствіе, въ коемъ, между прочимъ, говоритъ: „Приношу глубокую благодарность Академіи за образованіе, доставившее мнѣ возможность полезно дѣйствовать на государственной службѣ и удостоиться особыхъ Монаршихъ милостей (въ томъ числѣ орденовъ Станислава 1-й ст. и Анны 1-й ст.) (См. Сборникъ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской дух. Академіи 28 сент. 1869 г.“, стр. 334). Сынъ его *Аркадій Васил. Лонгиновъ* въ настоящее время членъ Одесской Судебной Палаты и извѣстный *археологъ*—авторъ нѣсколькихъ очень цѣнныхъ монографій по Русской Исторіи.

[2]) Дѣло идетъ, конечно, о преемникѣ В. А. Лонгинова въ Екатеринославской семинаріи. Фамиліи его не знаемъ; но видно, что онъ былъ воспитанникъ Кіевской дух. Академіи IX-го курса (выпуска 1837 г.).

[3]) *Романъ Николаевичъ Кутузовъ*—Инспекторъ Екатеринославской семинаріи, въ это время уже уволившійся отъ этой должности, но еще исправлявшій ее до пріѣзда новаго инспектора.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

милицею, служанкою, поваромъ, кучеромъ и проч. А ergo тѣсно жить у тестя.

О. Ректоръ тоже намѣренъ перемѣнить свое обиталище ветхое и потому опасное, и думаетъ перейти въ каменный флигель, что близъ кухни семинарской, а теперешній ректорскій домъ или оставленъ будетъ на разрушеніе, или съ поправкой сдѣлается помѣщеніемъ для ожидаемаго о. Инспектора.

Еще новость: говорятъ, что старый соборъ сдѣланъ приходскою церковію.

О товарищахъ:

О Херсонскихъ умалчиваю. Понеже *Херсонская пчола* и *чеботошвеніе* съ *Куликообразіемъ*, по всей, вѣроятности навѣщаютъ твою милость.

Дней съ пять тому назадъ мы торжественно проводили Пресвитера о. *Іоанна Портанскаго* на паству. Онъ рукоположенъ преосв. Гедеономъ въ Переяславѣ [1]), и столько разсказываетъ удивительностей про тамошнюю Семинарію, что нуженъ цѣлой такой листъ для умѣщенія всѣхъ его росказней. Вотъ слышь—попъ!! даже ни съ одной стороны не походитъ на пастыря, и попрежнему такой-же Кирилычъ.—Съ нимъ вмѣстѣ здѣсь былъ и о. Кодратъ. Это, братъ, сущій попъ, и уступитъ развѣ преподобному о. Павлу Горбову.—Юхновскій и Мошаковскій уѣхали въ Полтаву за рукоположеніемъ.—Азарій—здѣсь и хочетъ быть баккалавромъ на мѣсто Петра Иваныча, который переведется въ

[1]) *Гедеонъ Вишневскій*, Архіепископъ Полтавскій, магистръ С.-Петербургской дух. Академіи—выпуска 1823 года. Каѳедра Полтавскихъ архіереевъ была тогда въ уѣздномъ городѣ *Переяславѣ*.—За выбытіемъ преосвящ. бывшаго Екатеринославскаго *Анастасія Ключарева* на покой и за неприбытіемъ еще въ Екатеринославъ новаго мѣстнаго Владыки,—Екатеринославскіе ставленники ѣздили за рукоположеніемъ въ Переяславъ, иные—въ Одессу.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

высшее приходское, понеже Петръ Ильичъ увольняется.— Недавно пріѣзжалъ сюда Свириденковъ съ кондиціи и хвалится жизнію.—А. Капустинъ дня черезъ два ѣдетъ съ билетомъ въ Сергіевъ Посадъ для свиданія съ родственниками. Онъ просилъ тебя писать немедленно по полученіи отъ него письма въ Московскую духовную Академію на имя студента Платона Ивановича Капустина.

Прощай! *Cum Jove se move*! Твой А. Козулихинъ [1]). Илья Константиновичъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе.

Павлу Елисеичу за поклонъ—поклонъ и—только. *Idem*. За этотъ годъ я получилъ отъ тебя, милый мой, 7 писемъ. Какъ это утѣшительно для меня! Дай Богъ и напредки того же *)!

Сообщ. *Л. М.*

[1]) *Коза*, *Козуля*, *Козулихинъ*—было семинарское школьное прозвище Андрея Ив. Капустина въ Екатеринославѣ.

*) Продолженіе будетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua